

Онтология религии Д. В. Пивоварова – метафизика нашего времени

В статье рассматриваются личностные, духовные начала метафизического мышления Д. В. Пивоварова, сумевшего увидеть в многообразии религиозного опыта онтологическую основательность связи верующего человека с Богом. И рассказавшего о метафизической очевидности религиозной онтологии современному человеку языком современной научной философии.

Ключевые слова: мышление метафизики; мышление науки; личностный синтез метафизики и науки; способы достижения этого синтеза: доказывающий разум теории; думающий разум практики; экстраполяция; диалог ученика и Учителя как эффективный способ рождения метафизики нашего времени.

Вопрос о мышлении – ключевой в жизни человека, так как существование человека до предела абсурдно и в нем не видно жизненного смысла. Огонь и свет человеческой мысли призваны осветить тьму таинственного мира и зажечь в его холодном безжизненном пространстве огонь все преображающей жизни.

Силу разума уподобляют свету разума, при котором все видно так, как оно есть, – это великое прозрение древних философов, это логосное мышление древних метафизиков. Но в любом человеке, природа которого предельно человечна, помимо доказывающего разума, все обосновывающего в свете умозрения, живет еще практический разум. Практический разум – это думающий волевой ум человека, в котором есть сила волевого намерения, чувственного предпочтения. Это разум из средоточия человеческой жизни, из сакрального срединного пространства «узкого» пути человека, аскетически выверенного чувствами его сердца, которое бьется в унисон с ритмами объемлющего нас бытия.

Если в человеке горит огонь мысли и он видит при свете этой мысли, то он становится по-умному сильным. Он может умело выстраивать отношения с миром объектов, превращая их в удобные и полезные для себя обстоятельства жизни. Поэтому значимость разума трудно переоценить для жизни человека – она абсолютна. Но намерения человека в отношении разума откровенно собственнические. Человек гордо заявляет о себе, что он «*homo sapiens*». И если он при этом верит в аксиологию такого утверждения и считает себя производным от атрибута разумности, то он полагает себя хозяином жизни, верховным хищником планеты Земля.

Это опрометчивое, слепое от страсти гордыни суждение. В нем не учитывается императивная норма диалектики цели и средства. Когда имеешь дело с универсальным, чудодейственным средством и пытаешься подчинить его своей воле, то невольно в ходе освоения и подчинения могучей силы своей прихоти становишься проводником этой силы. Это пример классического сюжета из сказки А. С. Пушкина о «золотой рыбке» – владычице морей, которую жадная старуха хотела превратить в свою служанку. Итог вождельных усилий ненасытной в своей страсти старухи – «разбитое корыто».

* Валентин Михайлович Князев, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и биоэтики ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Екатеринбург).

E-mail: kn.va.m@yandex.ru

Уже давно известно, что когда мы мыслим, то через нас мыслит потенциальность языка культуры. Вот почему важно знать, в присутствии какого субъекта культуры мы пытаемся мыслить. Мышление – это всегда внутренний диалог доказывающего и думающего разума человека. Функционально – это всегда диалог с разного уровня бытия: с позиции субъектной онтологии отдельно взятого человека и с позиции субъекта культурно-исторической онтологии конкретно-исторического типа цивилизации. Исторически это персонифицированный диалог цивилизационно состоявшихся субъектов истории человечества. Через человека «говорит» дух исторически определенной культуры. В этом диалоге не рождается истина, а обозначается сила правды ведущего субъекта истории.

На уровне современной истории пока побеждает сила правды техногенной цивилизации, а сила правды традиционных цивилизаций, отступив самую малость от несущегося в никуда научно-технического прогресса, выжидает. Ждет, когда этот бесчеловечный прогресс техногенной цивилизации опустошит себя до конца, и тогда люди, переплавив металл машинного царства, возродят город-сад, биосферу и заживут в полноте и силе естества своей природы, под водительством духовно-нравственной истины традиционной цивилизации.

Цивилизация традиции может в силу своей исторической мудрости ждать своего возвращения в современность – долго. А реальный смертный человек по естеству своему не может ждать вечно. Он входит в состояние вечности и живет смело, не думая о смерти. Живет, сгорая в огне своего думающего разума, порождая интенциональной силой своих духовных чувств (веры, надежды, любви) пространство света интеллигибельного мира духовно-нравственной культуры исторически состоявшегося народа. Человек пассионарный не может не вступить в диалог с субъектом традиционной цивилизации и не может не заимствовать от метафизического знания проверенной веками культуры знания истины. И, опираясь на истину этого знания, выстраивать свой путь познания.

Даниил Валентинович Пивоваров – это как раз тот человек, который в духе своей воли был причастен к знанию традиционных цивилизаций и был по-научному современен. Он органично сочетал в себе знание физика и знание метафизика.

Знание науки нацелено на инновации, на открытие нового знания, мотивировано на постоянное движение к горизонту более фундаментального, глубинного знания. А знание метафизики, знание Логоса, рожденное при свете молнии интеллектуальной интуиции, высвечивает с высоты недостижимого для науки знания абсолютной истины меру возможного для познания науки в ее горделивых притязаниях постичь для нее невозможное. Знание метафизики – не узко-предметное знание, догматически-омертвелое знание, а полевое, смысловое состояние познания – некий свет интеллигибельного мира человеческой психики. В познании всегда есть единство и различие диахронического движения и синхронического покая. Бегущий за черепахой Ахиллес не догонит ее, по мнению метафизика, и перегонит ее, по мнению физика. Соответственно стрела, летящая к цели, покоится в твердой уверенности, что цель будет достигнута, и она летит, чтобы в силе своей уверенности поразить цель.

Все парадоксы, апории, антиномии личностного разума решает, в конечном счете, мыслящий человек в контекстуальности априорного знания культуры, методом экстраполяции. Человек начинает свое интеллектуальное познание не с чистого листа – *tabula rasa* – своей психики, не с первого шага несмышленного ребенка, а с мудрого намерения родителей ребенка, желающих уверенно и сильно продлить свое биологическое бессмертие через успешную жизнь своего отпрыска. Все начинается с персонифицированного действия объективно существующей в обществе культуры. С места и роли человека в социальной иерархии общества, с

духовного ранга его инициации. И только исходя из духовно-нравственной ответственности такого состояния, человек может действительно познавать и знать. В силе такого знания человек может смотреть на «вещь в себе» с позиции «вещь для нас». И он знает, что мир подвластен ему и что он его хозяин. В этом состоянии он пребывает до тех пор, пока действительность мира не ударит его больно. И тогда человек узнает, что знание его ошибочно и есть, собственно, его заблуждение. И человек начинает догадываться, что причина его неудач в его собственной несостоятельности. Следовательно, чтобы сделать «вещь в себе» «вещью для нас», надо изменить себя, и прежде всего работу своего разума.

Успешность экстраполяции в деле личностного совершенствования, в деле решительной переоценки методологических теоретических основ своего знания идет успешно в присутствии не просто Собеседника из интеллектуальной культуры общества, а Учителя, или, как говорят на Востоке, Гуру. Сейчас, когда в процесс обучения внедряется онлайн-обучение, живое общение с учителем минимизируется. Когда из процесса обучения учащихся, студентов удалено действие воспитания, а отношения «учитель–ученик» формализованы алгоритмом балльной системы оценивания в пределе количества 100 единиц, тогда трудно осознать в многознании «стобалльной» оценки, что Учитель – Единица, а ум ученика всего лишь факел, который не загорится, пока не соприкоснется с горящим огнем жертвенной деятельности Учителя.

Мне повезло с Учителем. С первого курса обучения на философском факультете я познакомился с куратором нашей группы Д. В. Пивоваровым, и все последующие годы моей жизни я общался с ним как с Учителем. И после смерти Учителя, перечитывая его книги, я получаю от него ответы на свои сегодняшние вопросы. И здесь надо заметить, что Д. В. Пивоваров оставил своим ученикам хорошее наследие: множество статей, рецензий, памятных выступлений и ряд фундаментальных по своей качественности работ: «Онтология религии»¹; «Синтетическая парадигма в философии»²; «Идея Бога в философии религии»³; «Культура и религии: сакрализация базовых идеалов»⁴; «Наука и религия: гносеологические очерки»⁵; «Вера бахаи: история, вероучение и культ»⁶.

Вот некоторые диалоговые зарисовки из моих мыслительных бесед с Учителем. В этих зарисовках есть прямое обращение к печатному слову Учителя, но более к памяти о беседах с ним.

Вопрос нашего дня – о невероятном легковерии современного человека, уверенно отрицающего веру в Бога, не признающего закона совести, воздаяния за дела и поступки свои и при этом верующего в «бесплатный сыр в мышеловке», в рекламу, в прогресс, в свободу и царство благоденствия, которое для него обязательно кто-то создаст. Как возможно такое поразительное невежество веры?

Ответ. Не только возможно, но с неизбежностью будет действительно существовать, если только человек не осознает, что образцы веры действительно сильной, способной духовно преображать человека и весь строй его жизни, приобретается нами в тысячелетнем опыте мировой религии.

Вопрос. В чем сила религиозной веры?

Ответ. В практически действенной духовно-молитвенной связи человека с Богом.

¹ Пивоваров Д. В. Онтология религии. – СПб., 2008. – 506 с.

² Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии : избранные статьи. – Екатеринбург, 2011. – 536 с.

³ Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии религии. – Екатеринбург, 2012. – 180 с.

⁴ Пивоваров Д. В. Культура и религии: сакрализация базовых идеалов. – Екатеринбург, 2013. – 248 с.

⁵ Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки. – Екатеринбург, 2013 – 344 с.

⁶ Пивоваров Д. В. Вера бахаи: история, вероучение и культ. – Екатеринбург, 2014. – 148 с.

Вопрос. Что убедит критически мыслящий разум человека, что эта свершаемая в силе духа молитва практически результативна?

Ответ. Тысячелетнее существование этой практики, несмотря на все гонения на социальный институт религии со стороны общества, государства, на все реформации культа и вероучения изнутри религиозно-общинной жизни человек постоянно обращался и обращается к Богу в ситуации своего бессилия и одиночества. И практический опыт трансовой психологической культуры религии убеждает людей, что они, пройдя школу аскезы, покаяния, в ходе которого до основания переоценивают губительные для жизни ценности, обретают трезвление и спокойствие духовной воли и ясновиденье религиозной веры, которая, по слову евангельского предания, есть ясновиденье – «обличение вещей невидимых как видимых», «гипостазирование надежд».

Вопрос. И все же, поясните, в чем специфика и духовная сила религии как связи человека и Бога?

Ответ. В феномене связи можно выделить три аспекта: материальный, энергетический и информационный. Когда же говорят о религии как об особой связи, то обычно имеют в виду союз внутренний, необходимый, существенный, закономерный, нематериальный, информационный и энергетический. При этом религиозная энергия понимается как жизненная активность, высвобождение духовных сил. Будучи по преимуществу незримой, духовной связью, религия в то же время сопровождается своими материальными воплощениями и объективациями – знаками, знаменами, предметами культа, социальными организациями. Поэтому самая обобщенная характеристика религии все-таки нуждается в генеральном термине, *связь вообще*, хотя ее сердцевиной является устойчивая духовная связь⁷.

Вопрос. При каком условии, и каким образом, мы можем видеть религиозную связь человека с Богом?

Ответ. При экзистенциальном погружении себя в ситуацию религиозного человека, переживающего предельное отчаянье, страшнее смерти, умереть и не встретиться с Богом, жить, не понимая высшего смысла жизни, – вот исходная ситуация для практического, думающего разума человека. Доказывающий, теоретический разум, как показал С. Кьеркегор, предлагает путь Дон Жуана или путь долга для человека социального служения, тогда как только путь монаха дает возможность выявить предметность связи человека с Богом. Поэтому многообразие религиозного опыта, взятое в его классическом выражении и в творческом пророческом развитии, к примеру, как опыт веры бахаи, должно быть предметом философского рассмотрения феномена религиозной веры. Причем не всякая философия способна видеть и понимать глубинные начала и жизненный смысл религиозной веры. Только метафизика, являясь первой формой ересеологии по отношению к теологическому сознанию религии, может предметно, с пониманием сути дела, мыслить о религиозной жизни человека.

Вопрос. Метафизику на протяжении веков много и основательно критиковали, так что возникает опасение, не совершаете ли Вы ошибку, ставя на метафизику?

Ответ. Несмотря на упорное стремление неокантианцев привить широкой публике недоверие и неприязнь к спекулятивным и непрактичным теориям бытия и переключить на антиметафизический лад классическую онтологию, последняя в конечном итоге брала и всегда будет брать интеллектуальный верх по той простой причине, что практический разум ее критиков, приземленный и часто разрушительный, не способен конкурировать с нею на равных и создавать впечатляющие модели человеческого мироотношения⁸.

⁷ Пивоваров Д. В. Онтология религии. С. 13.

⁸ Там же. С. 9–10.

Вопрос. Известно, что «в ветхие меха не наливают новое вино». Как в архаику метафизики Вы «вольете» новое вино современной научно-философской мысли?

Ответ. Да, современная научно-философская мысль стала логически более строгой. Структура – главный инструмент логоса науки, с помощью которого мы интерпретируем многообразие эмпирического опыта и выявляем ментальные диады: феномен – ноумен, следствие – причина, форма – содержание, количество – качество... и такие категориальные пары, как бытие – небытие, человек – Бог. Всё это осталась в функциональном действии структуры неизменным. Структура религиозной метафизики – философия всеединства осталась неизменной по сути, а по форме она обрела, благодаря гению Д. Бома, его теории «голодвижения» новую форму научного гилозоизма – стала концепцией всеобщей одушевленности всей материи. Так что, имея в качестве метафизики вино самого превосходного качества, мы обрекаем любую форму на совершенство, любой модус времени – на единосушие с вечностью.

Valentin Mikhailovich Knyazev,

Doctor of philosophy, Associate Professor,

Professor at the Chair of Philosophy, Culturology and Bioethics,

Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Ontology of Religion D. V. Pivovarov – Metaphysics of our Time

The article considers the personal spiritual principles of D. V. Pivovarov's metaphysical thinking that reveals the ontological solidity of the connection between a believer and God in the diversity of religious experience. This scholar also told the modern man about the metaphysical evidence of religious ontology in a modern scientific philosophy language.

Key words: thinking about metaphysics; mind science; personal synthesis of metaphysics and science; the ways of achieving this synthesis: proving the theory of mind, the thinking mind practices, extrapolation; dialogue between Teacher and student as a way to generate metaphysics of our time.